

**АБСОЛЮТНО
ЧЕСТЕН**

Ф Р Э Н К

ЛЭМПАРД

**АБСОЛЮТНО
ЧЕСТЕН**

А В Т О Б И О Г Р А Ф И Я

БОМБОРА™

Москва 2018

УДК 796.332:929 Лэмпард Ф.
ББК 75.578 Лэмпард Ф.
Л92

Frank Lampard
TOTALLY FRANK: THE AUTOBIOGRAPHY
OF FRANK LAMPARD

Лэмпард, Фрэнк.

Л92 Абсолютно честен: автобиография / Фрэнк Лэмпард ; [пер. с англ. А. Рудницкой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 480 с. — (Иконы спорта).

ISBN 978-5-04-088765-1

Фрэнк начинал в престижной академии «Вест Хэма». Его дядя — легендарный тренер Гарри Реднапп, отец — бывший профессиональный футболист. Родители никогда не бедствовали. Казалось бы, Лэмпарду очень повезло. Но одного везения недостаточно, если хочешь стать лучшим.

В своей автобиографии именитый полузащитник честно рассказывает о том, через что ему пришлось пройти, чтобы увековечить себя в футбольной истории.

УДК 796.332:929 Лэмпард Ф.
ББК 75.578 Лэмпард Ф.

ISBN 978-5-04-088765-1

Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd. under the title *Totally
Frank Text* © Frank Lampard Jnr 2006
© Рудницкая А., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Посвящается тем, кого я люблю:
Элен и Луне, маме, папе, Натали и Клэр*

Вступление

Не конец света

ЭТО ДОЛГАЯ ДОРОГА. Те, кто ее проходил, говорят, что даже сам путь к 11-метровой отметке во время серии пенальти может быть мучительным. Я знаю, насколько она извилиста. В ту секунду, когда вы отпускаете руки своих товарищей по команде и делаете первый шаг, вы чувствуете себя очень одиноко и задаетесь вопросом, чем же она завершится.

В жизни футболиста лишь несколько путешествий могут быть столь же значительны, как 60-метровый путь к моменту, который останется с вами до самой смерти — например, прогулка к алтарю на свадьбе или траурное шествие при прощании с близким человеком, который скончался. В этих обстоятельствах вы хотя бы знаете, что вас ждет.

Длинный путь к точке пробития пенальти вызывает столь же сильные эмоции, но без определенного заранее результата. Это четвертьфинал Кубка мира и надежды вашей семьи, друзей и товарищей по команде, не говоря уже о надеждах всей страны, тяжелым грузом ложатся на ваши плечи, когда вы движетесь навстречу судьбе.

Я слышу приветствия английских фанатов, которые пытаются меня ободрить, делая все возможное, чтобы иг-

норировать нервы, которые заставляют их голоса дрожать. Я фокусирую свой взгляд на белом прямоугольнике впереди. Не такая уж и сложная цель. За 24 часа до этого я тренировался на арене в Гельзенкирхене. Удар, гол. Удар, гол. Удар, гол. Удар, гол. Четыре из четырех после тренировки. Я знал, что нужно делать.

Вернувшись в отель, я посмотрел DVD с вратарем сборной Португалии Рикарду в действии, чтобы понять его методы отражения пенальти. Однако его действия были слишком хаотичными, чтобы от них отталкиваться, поэтому нужно было просто выбрать угол и направить мяч прямо в него. Я делал это много раз, играя за «Челси» и сборную Англии. «Стэмфорд Бридж», «Олд Траффорд», «Камп Ноу». Удачный удар, забитый гол.

Я находился в том же положении два года назад, на стадионе «Эштадиу да Луш» в Лиссабоне, и на том же этапе Евро-2004. Снова Португалия. Снова Рикарду. Та же длинная прогулка до штрафной площади и то же давление. Удар, гол. Я знал, что нужно делать.

Несмотря на распространенное мнение, нет никакой уверенности в ударе пенальти. Нет никакого божественного провидения, сопутствующего бомбардиру или вратарю в каждом отдельном случае. Я знаю это из истории и статистики. Я также знаю это по личному опыту — приятно-му и горькому. Я промахнулся в матче против Венгрии на «Олд Траффорд» в нашем первом контрольном матче за три недели до этого. Это был мой первый смазанный пенальти за сборную — не самый приятный опыт. Но все-таки это был лишь товарищеский матч, и его нужно было просто забить.

С тех пор я регулярно тренировался. Сборной Англии традиционно доставалось за то, что она не уделяла достаточного внимания технике пробития пенальти, но мы

работали усердно. Каждый член команды их тренировал. Являясь штатным пенальтистом, я практиковался больше, чем кто-либо другой. Как и всегда.

Пятьдесят, если быть точным. Мне нравится вести счет. Пятьдесят ударов, из которых лишь два были отражены. Сорок восемь удачных ударов из возможных пятидесяти. Стало немного неловко, потому что Пол Робинсон и Дэвид Джеймс справились только с одним пенальти на каждого. Они оба превосходные вратари, но я был очень точен — и уверен в себе.

Мы с командой даже тренировали прогулку от средней линии к штрафной: привыкали к одиночеству, тишине в голове, давлению, растущему с каждым шагом. Единственное, к чему я не готовился, так это быть первым в серии. Эта честь принадлежала Уэйну Руни, но он получил красную карточку во втором тайме после перепалки с Криштиану Роналду.

Нет времени на «что, если», только на то, что есть. Вот наш шанс пробиться в полуфинал и отомстить за поражение в 2004 году. Это год Англии. Это наше время. Я смотрю на рефери, который сигнализирует, что я должен ждать его свистка. Хорошо. Я не спешу. Рикардо пытается поймать мой взгляд, но мне уже знакомы его трюки. Я ставлю мяч на точку и разворачиваюсь, чтобы отмерить разгон.

Я решил бить в левый нижний угол. Это сработает. Точно влево. Точно влево. Я представляю, как мяч полетит в левый нижний угол. Я приближаюсь к мячу и слегка раскрываюсь. Я наношу удар, но мяч летит совсем не так, как мне вообразилось, недостаточно точно, недостаточно сильно. Вратарь прыгает за мячом и отбивает его. Удар заблокирован. Вот и все. Шанс упущен.

Я цепенею. Я смотрю в ночное небо и вижу луну. Думаю о своей дочери Луне. В одно мгновение все плохие

моменты моей карьеры сливаются в моей голове в одну ядовитую каплю. Забитый в свои ворота мяч в первой же игре в пятилетнем возрасте. Поражение в финале школьного кубка. Оскорбления и травля в «Вест Хэме». Поражение в финале Кубка Англии против «Арсенала». Вылет в полуфинале Лиги чемпионов.

Меня тошнит, но рвоты нет — просто мутит. Я начинаю обратный путь. Я слышу насмешки португальцев. Возвращаясь, в отчаянии смотрю на товарищей по команде — их руки все еще сцеплены, но головы опущены.

Несколько часов спустя я уже сижу в баре отеля в Баден-Бадене. Заказываю пиво. Все остальные пришли обедать, но меня слишком тошнит, чтобы есть. Спустя какое-то время некоторые расходятся. Мы выпиваем и начинаем общаться. Адреналин по-прежнему разгоняет кровь в моих венах, и несмотря на жуткую усталость, отдохнуть не получается. Как и у всех остальных игроков. Мы методично разбираем каждую деталь матча, даем выход эмоциям относительно произошедшего, решений арбитра, Роналду.

Я включаю телефон и сразу тону в потоке сообщений. Пишут, что это не моя вина. Выше нос. Ты с этим справишься. Все эти слова от чистого сердца, но это последнее, что я хочу услышать. Когда я ложусь в кровать, у меня еще нет сна ни в одном глазу. Я вновь вижу, как пробиваю этот пенальти. Удар, сэйв. Удар, сэйв. Удар, сэйв. Черт.

Я возвращаюсь в Англию вымотанным. Когда мы едем по западному Лондону, я считаю флаги на домах и машинах. Солнце светит, но улицы пустынные. Кризис сильно ударил по стране, и я понимаю чувства людей. Я тоже не хочу никому показываться. Мы приезжаем домой. Я говорю с родителями. Еще сочувствие. Не нужно. Я знаю, что я не злодей, и никто не чувствует себя хуже, чем я.

Мама говорит, что мне нужно быть добрее к себе. Я падаю на постель и надеюсь, что смогу отдохнуть. Я сплю, но тот пенальти никуда не уходит. Я оглядываю стадион, и все те места, где во время матча пылали красный и белый, погружаются во мрак. Джон и Рио сидят на траве, безутешно всхлипывая. Я будто парализован, и когда люди говорят мне что-то, я их совсем не слышу.

Я чувствую, как кто-то касается моего лица. Сначала мягко, а затем сильнее. На мою грудь что-то наваливается, и я ощущаю мягкие пощечины. Я открываю глаза, чтобы увидеть, бодрствую я или все еще вижу сны.

Луна лежит на мне, развалившись. Элен стоит рядом с кроватью и улыбается.

— Папа, — говорит моя маленькая девочка. — Папа!

Я проговариваю это слово вместе с ней: «Папа! Папа! Папа! Папа!»

Луна улыбается своей самой широкой улыбкой и смеется от волнения. Она знает. Я смеюсь. Элен смеется, и Луна тоже смеется еще сильнее. Она сказала свое первое слово, и минута не могла быть выбрана более идеально. Хотел бы я быть как моя дочурка!

Прошло тридцать шесть часов с момента моего самого безнадежного отчаяния, и теперь свет вновь хлынул в мою жизнь. Промахнувшись с пенальти, я думал, что все кончено. Когда случился третий промах, я уже это знал. Я никогда не чувствовал себя хуже и больше не хочу опускаться на самое дно. После проигрыша Португалии были минуты, когда казалось, будто наступил конец света. Но это не так. Это был конец чемпионата мира.

Одно слово моей малышки помогло мне осознать истинную ценность жизни и тех благ, которые я имею. У меня успешная карьера — особенно сейчас, ведь в последние два года я выиграл главные трофеи, которые мо-

жет дать игра. Грядет новый сезон, а вместе с ним и шанс одержать новые победы с «Челси», а также отборочные матчи к Евро-2008. Есть еще и моя работа с центром помощи больным раком детям Teenage Cancer Trust и, что самое главное, то счастье, которое мне дарит компания и поддержка моей семьи, моей невесты и моей маленькой девочки. Футбол всегда будет важной частью моей жизни, но моя семья — *это и есть* моя жизнь. Думаю, вы поймете меня, прочитав мою историю.

1

Лэмпарды и Реднаппы

ДАЖЕ КОГДА Я был ребенком, я стремился к высотам, которые казались недостижимыми. Одной из них была клетка для птиц на заднем дворе дома моей тети Сандры в Борнмуте. Она находилась на высоте около шести метров над газоном и была любовно сделана моим дедушкой. У дедушки были золотые руки. Он был плотником по профессии и часто что-нибудь мастерил для своих дочерей. Это было прекрасное деревянное изделие, и хотя там никто не обитал, тетя Сандра любила эту клетку настолько же сильно, насколько гордилась своим ухоженным садом. Мне нравилось приезжать в гости к ней и дяде Харри, потому что это было идеальное сочетание двух самых важных для меня вещей — семьи и футбола. Уже тогда Харри производил на меня сильное впечатление, а позже стал одним из главных людей в моей жизни, будучи менеджером «Вест Хэм Юнайтед», когда я подписал с ними контракт.

Мой папа, работавший помощником Харри на «Аптон Парк», и моя мама, сестра Сандры, упаковывали меня и сестер в машину, и мы отправлялись на южное побере-

жье. Натали и мой кузен Марк — одного возраста, у них много общего, и они отлично ладят. Моя вторая сестра Клэр немного младше нас, но все мы обожали поездки к Реднаппам.

Больше всего в этих поездках я любил играть в футбол с моим двоюродным братом Джейми. Он на пять лет старше меня, и в детстве я всегда смотрел на него снизу вверх — в буквальном смысле слова. Мы могли играть на заднем дворе по несколько часов подряд, и никто из взрослых или наших сверстников нам не мешал.

Джейми бегал с мячом, а я гонялся за ним по саду, пытаюсь отобрать у него мяч. Я не отпускал его далеко, но он просто укрывал мяч, оттирал меня, а потом прокидывал его вперед. Мне было все равно, я просто любил играть. Иногда мне удавалось коснуться мяча, но Джейми сохранял владение, и я продолжал атаковать его вновь и вновь.

Я был настырным маленьким засранцем — всегда бежал изо всех сил и наступал ему на пятки. Я не отпускал его и не сдавался, но, подустав, мы переходили к любимой игре Джейми. Он ставил мяч в определенную точку, под углом к птичьей клетке, и пытался по ней попасть.

Сначала бил он, а затем я. У меня не было шансов — я был слишком мал и даже не мог направить мяч достаточно высоко, чтобы хотя бы потревожить клетку. В то же время Джейми был для нее настоящей напастью. Где бы он ни опустил мяч, какое бы место я ни выбрал для его удара, он каждый раз попадал в самое ее сердце.

Не успели мы опомниться, как несчастная клетка оказалась разбита в щепки. Тетя Сандра была недовольна, но мы с Джейми продолжали играть.

Я преклонялся перед ним. Он все время пробовал новые трюки и упорно работал над своей чеканкой и жон-

глированием. Он был практически одержим этим и постоянно тренировался. Я подобными вещами никогда не увлекался, и даже сейчас они мне не очень интересны, отчего я иногда чувствовал себя неловко.

Однажды мы снимали рекламу для Pepsi в Барселоне, и у режиссера в распоряжении были лучшие игроки мира. Он был американцем, и я не уверен, что он хоть что-то знал о «соккере». До того, как я приехал сниматься, парни вроде Роналдиньо завораживали его движениями ног, а Тьерри Анри блистал со своей стандартной программой.

Режиссер явно находился под впечатлением. Меня переодели, я вышел на съемочную площадку и ждал инструкций.

— Давай, Фрэнк, — сказал он. — Делай то, что умеешь.

Я просто смотрел на него.

— Делай что? — спросил я.

— Ну ты знаешь. Свои фирменные финты. То, чем ты знаменит.

На секунду я задумался.

— Я отбираю мяч. Я бью. Я забиваю голы из-за штрафной.

Это был не тот ответ, которого он ждал, но ведь футбол — не только трюки и финты. Роналдиньо и Анри — фантастические игроки, которые потрясающе обращаются с мячом. Я восхищался умениями Джейми, когда мы были детьми, но уже тогда меня учили основам игры на моей позиции, и они не предусматривали каких-то причудливых вещей. У папы было очень четкое видение того, что представляет собой успешный современный футболист.

Мама утверждает, что я хватал и пинал мяч с того момента, как смог это делать, а папа уделял этому много внимания и следил, чтобы я все делал правильно. Он

МАМА УТВЕРЖДАЕТ,
ЧТО Я ХВАТАЛ И ПИНАЛ МЯЧ
С ТОГО МОМЕНТА,
КАК СМОГ ЭТО ДЕЛАТЬ, А ПАПА
УДЕЛЯЛ ЭТОМУ
МНОГО ВНИМАНИЯ И СЛЕДИЛ,
ЧТОБЫ Я ВСЕ ДЕЛАЛ
ПРАВИЛЬНО.